«Дрезден-кун», — также прошептала Асия, и я взглянул на нее и увидел, что добрая девушка смотрит на меня обеспокоенно. — «С-с тобой все в порядке? Тогда, после того как вы с Азазель-саном сделали эту штуку… ты выглядел немного грустным…»

Я моргнул, честно говоря, удивившись, что она это заметила. Я думал, что большинство людей сосредоточатся на почти катастрофической конфронтации.

Похоже, она заметила мою реакцию на факт, о котором я уже долгое время беспокоился:

Моя душа только что пошатнула самообладание высшего существа. Что бы Азазель там ни Увидел, этого было достаточно, чтобы убедить его, что я гораздо опаснее, чем он думал.

Моя душа уже не была той вещью, которой я мог бы гордиться.

«Я никогда не говорил, что я на стороне ангелов, сестра», — тихо сказал я ей, опустив взгляд в пол и вздохнув.

Я скучал по Маку. Что еще более важно, я скучал по пиву Мака. Мне бы очень хотелось напиться прямо сейчас.

«А хотел бы?»

Я был удивлен, подняв взгляд, в ответ на прямой вопрос Азазеля. Он ухмыльнулся, но продолжил, все еще серьезным тоном. «Знаешь, возможно, ты и стоишь среди дьяволов, но, в конце концов, у тебя с нами гораздо больше общего», — он взмахнул рукой, как будто показывая на свою фракцию. — «Как насчет этого? В Григори найдется местечко для тебя».

И что ЭТО приглашение говорило обо мне, я не мог не задаться вопросом. Но всё же…

Я задумался о том, что Увидел в нем, и задался вопросом, что может быть, он не был неправ в том, какая сторона действительно подходит мне больше. Сона, казалось, заметила мое колебание, и я с удивлением посмотрел вниз, почувствовав, как меня дернули и осознав, что она ущипнула край моего пальто. Она отвела глаза, отказываясь встречать мой удивленный взгляд, и ее щеки слегка покраснели, но помимо этого она сохраняла самообладание.

Если принять во внимание все обстоятельства, в этом жесте не было необходимости, но мне пришлось потрудиться чтобы сохранить деловой вид, несмотря на всю милоту её действий.

В конце концов, я уже знал, на чьей я стороне.

«Извини, но единственная сторона, которая меня интересует, — это сторона смертных», — сказал я ему. «Кто-то должен присматривать за меньшими». Потом я нахмурился. «Нам не повезло, что этим кем-то оказался я».

«Я так и думал», — пожал плечами Азазель, нисколько не удивившись. Он просто откинулся на спинку стула, выглядя так, словно ждал такого ответа. «Однако предложение останется в силе».

Пустая ночь. Что же он Увидел во мне, что решил сделать мне постоянное предложение присоединиться к его стороне? И с чего это каждая сомнительная фракция, с которой я сталкивался, в Безумном Мире или в моем, всегда предлагала присоединиться к ним?

Дело в твоём росте, — заверила меня Лэш с долей юмора в тоне, хотя она звучала более глухо,

чем обычно. Я бы не удивился, если бы то, что мы Увидели в Азазеле, затронуло и ее. Мы не можем не заметить, какой у тебя рост, а затем не представить, как сильно ты запугивал бы наших врагов, если бы мы могли просто одеть тебя в подходящую зловещую одежду.

'Это так много всего объясняет.'

«А как насчет других людей, обладающих силой влиять на мир? В конце концов, у нас здесь есть два императора драконов. Как насчет тебя, Вали», — Азазель повернулся, чтобы обратить на Вали свое внимание. «Чего ты хочешь от мира?»

«Пока я могу сражаться с кем-то сильным, мне плевать», — небрежно пожал плечами седовласый парень. При этом его взгляд задержался на мне, прежде чем он снова взглянул на Исе.

Я очень надеялся, что он не решит, что я буду хорошим утешительным призом, когда он узнает, что Исе не гей. У меня не получалось вежливо отвергать чувства людей, и я не хотел выглядеть так, будто у меня проблемы с тем, за какую команду он играет. Я строго придерживаюсь взгляда на жизнь “ебитесь как хотите”, и что бы ни делали двое взрослых людей, по взаимному согласию, наедине, это не мое дело, если только я не был одним из этих двух.

«А как насчет тебя, Красный?» Азазель переключил свое внимание на Исе, и парень сглотнул, выглядя совершенно не в своей тарелке.

«Э, когда ты говоришь что-то подобное, я даже не знаю, что ответить», — признался Исе, почесывая затылок и оглядываясь по сторонам в поисках помощи. Он начал с Риас, а затем перешёл в Акено, и я был немного удивлён, когда он даже взглянул на меня в поисках поддержки. «Я имею в виду, что все это кажется очень сложным и важным. Я провожу больше времени, присматривая за своим кохаем, и я никогда по-настоящему не думал о мире в целом, поэтому даже если вы спросите мое мнение об этом, это не значит, что у меня есть какое-то…»

Я был рад услышать подобное от Исе. Это означало, что даже несмотря на весь этот абсурд с дьяволами и драконами, даже после того, как он был вовлечен в политику на уровне выживания своего вида, это все равно означало, что он нормальный. Ни один семнадцатилетний ребенок на самом деле не знает, чего он хочет от жизни, и не думает по-настоящему о мире в целом. Азазель, казалось, был менее удовлетворен своим ответом.

«Это нехорошо», — он цокнул языком и нахмурился. «Как человек, обладающий способностью влиять на мир, если мы не получим от тебя четкого заявления с самого начала, это только усложнит жизнь тем, кто будет принимать решения позже». Он кивнул и ухмыльнулся, явно задумав что-то. «Как насчет того, чтобы я перефразировал. Хёдо Иссей: если разразится война, то тебе, как дракону, придется оказаться на передовой. Если это произойдет, ты не сможешь спать с Гремори Риас».

Я думаю, что большая часть комнаты замерла по разным причинам. Наиболее распространенным является то, что никто не мог поверить, что лидер падших мог сказать что-то настолько возмутительное, хотя я почти уверен, что за внезапной гримасой Сазекса скрывалось нечто большее, и я не думаю, что кто-то упустил из виду, насколько глубоко, казалось, Исе пробрали эти слова. Я буквально слышал, как он задыхается при мысли о том, что упускает шанс поиметь своего босса, сделать то, ради чего половина земного шара была бы готова кого-то убить.

«Однако», — продолжил Азазель, ухмыляясь тому эффекту, который его слова произвели на

комнату. «Если будет мир, то самое важное, о чем стоит беспокоиться, — это продолжение рода. Твоим долгом будет попытаться завести от нее как можно больше детей. Как тебе такое? Я достаточно сильно упростил ситуацию? Если есть война, то нет секса. Если есть мир, ты можешь заниматься сексом постоянно. Что бы ты предпочел?»

«Мир, я хочу мира!» — заявил Исе, тяжело дыша и с энтузиазмом подняв одну руку в воздух. «Мир – это великолепно! Я хочу заниматься с Президентом..!»

«Исе-кун», — прервал его Киба с улыбкой через боль. «Сазекс-сама прямо здесь, знаешь ли.»

Риас робко улыбнулась и покраснела, отказываясь встречаться с кем-либо взглядом, когда Исе, казалось, вдруг понял, что он сказал, и кто все еще присутствовал.

Как ни странно, это тоже помогло мне успокоиться. Жизнь мужчин во многом основывалась на желании секса примерно до тех пор, пока им не исполнилось эдак двадцать пять лет. Вряд ли это было совпадение что именно тогда они получали льготы по страхованию автомобиля.

Исе, кажется, понял, что, возможно, говорить подобные вещи о младшей сестре Люцифера прямо перед ним может быть не лучшей идеей, и он слегка кашлянул, приходя в себя из того счастливого места, в которое отправили его слова Азазеля. «Ну, я действительно не такой уж умный, поэтому я не совсем понял большую часть того, о чем была конференция. Однако я могу сказать, что, поскольку я, кажется, обладаю потенциально великой силой, я просто продолжу ее использовать ради моих товарищей. Если им что-то угрожает, я просто сделаю все, что смогу, чтобы защитить их и сосредоточусь на этом». Он пожал плечами, выглядя еще более смущенным. «Хотя сейчас я все еще слаб…»

Что бы ни собирался сказать Исе дальше, я уже не мог услышать, поскольку без предупреждения клубящийся серый туман поднялся с пола вокруг меня. Я отреагировал, засунув руку обратно в плащ и взявшись за свой взрывной жезл, собирая волю и магию так быстро, как только мог, но было слишком поздно.

Прежде чем я успел собрать достаточно магии, чтобы что-либо сделать, туман полностью окутал меня, и с ощущением, будто меня бросили на американские горки в середине поездки, мое тело дернули.

Я думаю, что все действительно шло слишком гладко. И я был готов поспорить, что это именно то осложнение, которого я ожидал.

Ну просто здорово.

http://tl.rulate.ru/book/106348/4198503